

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ БЕЛОРУССКОЙ ПСИХОЛОГИИ:
Л. С. ВЫГОТСКИЙ, М. М. БАХТИН И В. И. ОВЧАРЕНКО**

А. А. Зубарь

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

Научный руководитель В. Н. Яхно

Представлен анализ вклада исторических фигур белорусской психологии – Л. С. Выготского, М. М. Бахтина и В. И. Овчаренко в развитие психологической науки и их влияния на современные теоретические подходы. Рассмотрены ключевые идеи этих ученых, их значимость для образовательной практики и воздействие на формирование психологической мысли как в Беларуси, так и за ее пределами.

Ключевые слова: психология, диалектика, исторический метод, концепция карнавала, концепция социологического психологизма.

**HISTORICAL FIGURES OF BELARUSIAN PSYCHOLOGY:
L. S. VYGOTSKY, M. M. BAKHTIN AND V. I. OVCHARENKO**

A. A. Zubar

Sukhoi State Technical University of Gomel, Republic of Belarus

Scientific supervisor V. N. Yakhno

This study is devoted to the analysis of the contribution of historical figures of Belarusian psychology: L. S. Vygotsky, M. M. Bakhtin and V. I. Ovcharenko to the development of psychological science and their influence on modern theoretical approaches. The key ideas of these scientists, their importance for educational practice and their influence on the formation of psychological thought both in Belarus and abroad are considered.

Keywords: psychology, dialectics, historical method, carnival concept, sociological psychology concept.

Исторические фигуры белорусской психологии, такие как Л. С. Выготский, М. М. Бахтин и В. И. Овчаренко, занимают значительное место в развитии психологической науки как в Республике Беларусь, так и за ее пределами. Их работы и идеи оказали влияние на формирование теоретических основ психологии, а также на практическое применение психологических знаний в образовании и социальной сфере. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью осмыслиения вклада этих ученых в контексте современного развития психологии, а также их воздействия на последующие поколения исследователей и практиков.

Целью данного исследования является анализ ключевых аспектов научной деятельности Л. С. Выготского, М. М. Бахтина и В. И. Овчаренко, а также выявление их роли в становлении и развитии белорусской психологии.

В своих трудах Л. С. Выготский подчеркивал диалектический подход к изучению психики, рассматривая ее как динамическую систему, развивающуюся в контексте культурных и исторических условий.

Работы Л. С. Выготского относятся к постнеклассическому типу научной рациональности, и это утверждение требует разъяснения. Многие психологи считают,

что Выготский использовал диалектическую логику для формирования представлений о психике. Однако такое мнение не является единственным. С одной стороны, у Л. С. Выготского «единица» развивается, а с другой – изначально она отражает всю психику как в явном, так и в потенциальном состоянии. В противном случае ее развитие следовало бы рассматривать иерархически, а не качественно, что противоречит взглядам самого Выготского. В его психологии естественная функция трансформируется и не сохраняется в своем первоначальном виде, но проявляется в новом качественно ином виде в психической функции.

Следует отметить характерную особенность ученых – парадигмальное восприятие предмета исследования. В рамках классической естественно-научной парадигмы внимание к работам Л. С. Выготского сосредоточено на его решении психофизической проблемы и акценте на биологических основах развития ребенка. Для изучения этого процесса психолог должен одновременно учитывать как текущие способности человека, так и его зону ближайшего развития.

С переходом к неклассической парадигме работы Л. С. Выготского стали рассматриваться через призму диалектики, единства биологического и социального аспектов, а также нового подхода к анализу психики – генетического метода, который включает и исторический метод. Мнение о том, что взгляды Л. С. Выготского соответствуют постнеклассической парадигме, поддерживается такими исследователями, как А. Г. Асмолов, С. М. Гусельцева, Т. Г. Бохан, Т. Э. Сизикова и др. Каждый из них выделяет ключевые аспекты концепции в соответствии с современной парадигмой: представление о личности, высших психических функциях и методах исследования «единицами целого». Т. Г. Бохан акцентирует внимание на самоорганизации в работах Л. С. Выготского; однако речь идет о свободной культурной самоорганизации. В постнеклассической парадигме предметом исследования становится саморазвивающаяся и самоорганизующаяся система. Основные принципы включают единство и целостность системы: ее свойства не равны простой сумме частей; логика научных исследований остается диалектической, не повторяя гегелевский синтез. В неклассической логике возможен синтез трех или более элементов; при этом синтез триединства осуществляется за счет единства системы как таковой, что известно с античных времен и сохраняется в триединстве, исследуемом богословием [1].

После рассмотрения теоретических основ, предложенных Л. С. Выготским, важно обратить внимание на М. М. Бахтина, который, хотя и работал в смежной области, привнес уникальный взгляд на взаимодействие языка, культуры и психологии, акцентируя внимание на диалогичности и многоголосии как ключевых аспектах человеческого общения и понимания.

Философское наследие М. М. Бахтина и его последователей с 1990-х гг. вызывает значительный научный интерес. Влияние его работ ощущается в различных областях знания, включая философию, эстетику, литературоведение, лингвистику и культурологию. Бахтин ввел новые понятия, такие как «вненаходимость», «полифония», «разноречие» и «хронотоп», которые активно используются как в отечественной, так и в зарубежной науке. Его ключевые идеи о диалогизме и карнавале стали инструментами для изучения различных феноменов. С 1960-х гг. творчество Бахтина привлекло внимание ученых по всему миру, что привело к множеству исследований его биографии и наследия. Однако разнообразие подходов создало сложности в интерпретации его идей, порой приводя к противоположным взглядам. Это затрудняет восприятие его творчества как единого процесса. Поэтому для понимания наследия Бахтина важно всесторонне изучить формирование и развитие его философско-культурологических взглядов [2].

Первое теоретическое понимание праздника мы получаем через концепцию карнавала, предложенную М. М. Бахтиным. Многие исследователи останавливаются на этом и считают вопрос исчерпанным. Однако при более глубоком изучении, анализе и размышлении возникают новые вопросы, на которые в текстах Бахтина нет ответов. Сначала может показаться, что проблема карнавала (праздника) решена и вопрос закрыт. На самом деле остаются нерешенные вопросы и появляются новые, выявляются умолчания и пробелы. Поэтому необходимо более внимательное прочтение работ Бахтина.

Свою концепцию карнавала Бахтин излагает в трех произведениях: в книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» (первый вариант рукописи был завершен в 1940 г., затем последовали два издания: в 1965 и 1990 гг.), а также в главах «Раблезианский хронотоп» и «Фольклорные основы раблезианского хронотопа» из книги «Формы времени и хронотопа в романе», а также в одной из глав работы «Проблемы поэтики Достоевского». Книга о Ф. Рабле, включая материалы и приложения, занимает два тома в собрании сочинений Бахтина.

Из всех идей Бахтина именно концепция карнавала вызывает наибольшее количество споров и возражений. В его теории суть карнавала сводится к «инверсии двойческих противопоставлений»: король становится шутом, епископ – сквернословом и богохульником, верх – низом, голова – задом и половыми органами (материально-телесный низ по терминологии Бахтина) [3].

Переходя от анализа философского наследия М. М. Бахтина, стоит обратить внимание на А. В. Овчаренко, его подходы и идеи открывают новые перспективы для понимания современного мира, что позволяет нам расширить горизонты нашего исследования и рассмотреть различные аспекты гуманитарного знания. В 1990 г. была опубликована основа концепции социологического психологизма – области знания и междисциплинарного направления в социальной мысли, которая рассматривает психические факторы (общественные, групповые и индивидуальные) как ключевые для исследования и объяснения социальных явлений и процессов. Автор провел философское исследование различных парадигм, теорий, моделей и методов как классической, так и современной социальной мысли. Эти идеи были развиты в его докторской диссертации «Генезис, основания, формы и тенденции развития социологического психологизма как явления социальной мысли» (1995). Также он ввел в научный оборот категорию «понятийно-проблемные комплексы». В 1994 г. было опубликовано первое русскоязычное издание словаря-справочника по психоанализу – «Психоаналитический глоссарий», который содержит систематизированную информацию об истории психоанализа, его ключевых идеях и лидерах, терминологии, документальной базе, а также классических и современных направлениях, школах и теориях психоаналитической ориентации. Автор ввел в научный оборот понятие дисперсионной психоаналитической среды и выделил три основных этапа развития классического психоанализа: 1. Клинический (1896–1905), 2. Психологический (1905–1913) и 3. Метафизический (1913–1939) [4].

Исследование исторических фигур белорусской психологии, таких как Л. С. Выготский, М. М. Бахтин и В. И. Овчаренко, подчеркивает их значительный вклад в развитие науки психологии, формирование ее теоретических основ, которые остаются актуальными и сегодня. Их идеи о социальном контексте, взаимодействии личности и общества, а также диалогизме продолжают влиять на современные подходы в психологии и образовании.

Литература

1. Сизикова, Т. Э. Схема теории Льва Выготского. Часть 1 // Культурно-историческая психология / Т. Э. Сизикова, В. Т. Кудрявцев. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 9–17. – 110 с.
2. Никонов, А. Н. Основные направления изучения биографии и творчества М. М. Бахтина: к проблеме научного наследия / А. Н. Никонов // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 1923. – № 2. – С. 23–32.
3. Гурин, С. П. Концепция карнавала М. Бахтина и христианское понимание праздника / С. П. Гурин // Человек. История. Культура: Исторический и философский альманах. – 2017. – Т. 14. – С. 24–31. – EDN YNOZNR.
4. Овчаренко, В. И. Российские психоаналитики / В. И. Овчаренко. – М. : Акад. проект, 2000. – 432 с.

УДК 159.9

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЦВЕТА В БЕЛОРУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

А. А. Синякова

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель Н. В. Рожкова

Отмечено, что национальный костюм Беларуси представляет собой значимый пласт культурного наследия, раскрывающий многие аспекты жизни и мировоззрения белорусского народа. Указано, что при изучении костюма важно рассмотреть, какую роль играет цветовая символика и орнамент в передаче культурных кодов.

Ключевые слова: белорусский народный костюм, цветовая символика.

THE SEMANTIC MEANING OF COLOR IN BELARUSIAN TRADITIONAL CLOTHING OF THE EARLY 20TH CENTURY

A. A. Sinyakova

Gomel State Technical University of Gomel, Republic of Belarus

Scientific supervisor N. V. Rozhkova

The national costume of Belarus is a significant layer of cultural heritage, revealing many aspects of the life and worldview of the Belarusian people. When studying a costume, it is important to consider what role color symbols and ornaments play in conveying cultural codes.

Keywords: belarusian folk costume, color symbols.

Национальный народный костюм Беларуси формируется в XIX в. на основе народной традиционной одежды. Белорусский костюм является комплексом из одежды, обуви и аксессуаров. Белорусы использовали его в повседневном и праздничном обиходе. Он ярко отражает характер народа, уровень его духовной и материальной жизни в разные исторические периоды. На формирование белорусского народного костюма оказали влияние многие факторы: природно-географические условия, основные занятия населения, особенности исторического и социально-экономического развития края, формы вероисповедания, торговые и культурные связи с соседями – русскими, украинцами, литовцами, латышами, поляками [1].